

А. П. Шиляев
Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

РЕФОРМА АРТИЛЛЕРИИ ВКЛ ПРИ КОРОЛЕ ВЛАДИСЛАВЕ IV

В представленной статье рассматриваются основные направления реформирования артиллерии ВКЛ во время преобразований, проведенных в начале 1630-х гг. королем Речи Посполитой Владиславом IV. Особое внимание уделено законодательной регламентации артиллерийской службы, созданию постоянного артиллерийского парка и вопросам его содержания. Рассмотрены и основные причины военных преобразований, а также их последствия, как положительные, так и отрицательные.

В начале 17 в. армия Речи Посполитой показала свое превосходство над различными внешними противниками и в целом отвечала условиям своего времени. Однако уже к 30-м гг. 17 в. в войске ВКЛ и Речи Посполитой назрела необходимость дальнейших преобразований. После реформ Стефана Батория армия Речи Посполитой в основном комплектовалась за счет наемных подразделений, хотя продолжало существовать и посполитое рушенье. Наемниками становились как иностранцы, так и местные жители. Со временем привлекать значительные массы иностранных наемников становилось все сложнее. К 17 в. численность полевых армий все более возрастает. При этом на содержание наемников

уходили значительные средства, что делало невозможным долговременное ведение боевых действий. Также, фактором, усложнявшим привлечение иностранцев в войско ВКЛ стала и тридцатилетняя война (1618–1648), где к 1630-м гг. было уже занято значительное количество иностранных наемников.

Одним из вариантов преодоления этих негативных явлений мог стать переход к найму солдат из местных жителей, при сохранении подготовки и обучения их по западному образцу, что и стало основой военных реформ Владислава IV.

Кроме преобразований в пехоте и кавалерии, реформам во время правления Владислава IV подверглась также и артиллерия. Значение артиллерии постепенно возрастало, если в 16 в. пушки в основном применяли при осаде крепостей и городов, то с начала 17 в. артиллерия начинает все более активно применяться и в полевых сражениях, значительно меняя саму тактику боя. Одним из первых активно применять многочисленную легкую полевую артиллерию начал шведский король Густав II Адольф [1, с. 714].

В армии ВКЛ при Стефане Батории точного количества артиллеристов и определенного отношения их количества к пушкам не существовало. Пушкарей вербовали непосредственно перед войной и постепенно доукомплектовывали во время боевых действий, чтобы восполнить потери. После войны пушкарей освобождали от службы, таким образом, в конце 16 в. артиллерия ВКЛ еще не выделилась в постоянный отдельный род войск [2, с. 70].

Такое положение дел приводило к несогласованности и путанице, а также к нехватке артиллерийских орудий и самих артиллеристов, как произошло, к примеру, при осаде Смоленска в 1609–1611 гг. Отсутствие артиллерии, как самостоятельной постоянной единицы, объяснялось еще и тем, что по закону 1576 г. пушки, порох и ядра король был обязан содержать за счет собственных средств, которые и без того были достаточно ограничены [2, с. 105].

До 1632 г. артиллерийский парк состоял из королевских орудий: отдельно коронных, отдельно литовских, кроме того некоторое количество орудий имели крупные города и часть магнатов. Общее количество орудий армии Речи Посполитой в начале правления Владислава IV оценивается приблизительно в 200 единиц, при этом орудия были разных калибров и качества. Владислав IV предполагал создать королевские цейхгаузы, где бы производились и хранились артиллерийские орудия и необходимое для них снаряжение, что упорядочивало и облегчало их доставку в войска, в случае начала боевых действий.

В 1632 г., на сейме, вводится новая должность – старшего над артиллерией коронной. К 1634 г. командующий артиллерией появляется и в ВКЛ, первым, кто занял эту должность, стал Николай Абрамович. В обязанности старшего над артиллерией входило производство новых орудий и содержание цейхгаузов. В распоряжении старшего над артиллерией имелись помощники: оберстлейтенант, цейхмейстеры или инспекторы артиллерии и цейхквартиры, которым подчинялись пушкари [3, с. 62].

В 1634 г. были изданы специальные «*Króla Władysława IV artykuły dla artylerii*». Частично эти артикулы повторяли нормы, которые встречались ранее в общевоинских уставах, так артиллеристов обязывали соблюдать порядок и дисциплину, не наносить вреда мирным жителям, находится в готовности и не покидать расположение батарей или цейхгаузов, исправно нести стражу, не покидая своих мест до ее окончания, запрещались азартные игры, строго наказывалось пьянство во время службы и поединки. Если кто пьяный без ведома офицеров для своей потехи стрелял из орудий, то его ждала смертная казнь. При этом просто выстрел из орудия без приказа и ведома офицера карался только штрафом и кандалами [4, с. 225–227, 230]. В случае дезертирства, прямой измены, переходя на сторону неприятеля или контактов с ним, наказанием, как и в остальных войсках служила смертная казнь, при этом казни могли подвергнуть и тех, кто не доносил о подобных преступлениях [4, с. 227].

Имелись в артикулах и новые, характерные для артиллеристов положения. Было запрещено без приказа офицеров допускать кого-либо в цейхгауз или в расположение

батареи в войске. Кузнецы, столяры и прочие ремесленники, которые обслуживали орудия обязаны были следить за их исправностью и надлежащим состоянием боеприпасов и снаряжения, за небрежное обслуживание артиллерии грозило наказание вплоть до смертной казни [4, s. 228].

Утром и вечером пушкари были обязаны явиться к офицерам и получить от них определенные указания. В случае необходимости пушкари, а также ремесленники обслуживающие орудия должны были быть готовы к возможности применения артиллерии, даже если они не несли в это время вахту. Все артиллеристы и обслуживающие орудия ремесленники должны были быть готовы вместе с орудиями и снаряжением в любое время по приказу выдвинуться к месту расположения командующего артиллерией и ждать от него дальнейших распоряжений. Кроме того, при возникновении пожара в цейхгаузе или на батарее, особенно при угрозе взрыва, ликвидировать возгорание обязаны были пушкари под руководством офицеров артиллерии [4, s. 228]. При допуске иноземцев и иных посторонних с разрешения короля в цейхгаузы для осмотра орудий и снаряжения полагалось пристально за ними следить и особенно за их прислужгой «aby czeladź pomienionych cudzoziemcow nie zrobiła czego nieporządnego або szkody jakiej» [4, s. 229]. Ключами от цейхгаузов заведовали цейхвартовые, которые обязаны были не допускать посторонних, ключи разрешалось передавать только пушкарям с условием их обязательного возврата.

Встречаются в артикулах и положения, касающиеся фейерверкеров, урядников, одной из обязанностей которых была организация и непосредственное изготовление пороха и его составляющих в цейхгаузах [4, s. 230]. Расчетное время для подсчета жалования устанавливалось в размере 30 дней в месяц, при этом в зависимости от условий жалование могло выплачиваться ежемесячно или ежеквартально [4, s. 230].

В последнем 26 артикуле указывалось, что старший над артиллерией (которого в артикулах называют оберштером или полковником) имеет право при необходимости вносить некоторые коррективы в положения артикулов. Кроме того, король объявлял полковника артиллерии, его оберстлейтенанта, цейхмистров, цейхвартов и прочих артиллеристов под своим покровительством и даровал им некоторые вольности и привилегии [4, s. 230–231].

По сравнению с общевоинскими уставами в артиллерийских артикулах заметно намного меньшее применение смертной казни. Фактически высшую меру наказания можно встретить только в положениях, касающихся измены, самовольной стрельбы из пушек в состоянии опьянения и при халатном обслуживании орудий для ремесленников. Данное обстоятельство свидетельствует о большей ценности артиллерийских специалистов по сравнению с простыми солдатами, в отношении которых смертная казнь применялась намного чаще.

На сейме 1637 г. королю Владиславу IV удалось убедить шляхту в необходимости государственного финансирования артиллерии, в результате было принято решение о выделении четверти доходов с королевских земель (*drugą kwarta*) на содержание орудий и цейхгаузов. Полученные средства позволили наладить производство новых пушек и артиллерийского снаряжения [2, s. 106; 5, s. 436]. Стоит отметить, что в ВКЛ денежный взнос на содержание артиллерии был воспринят как добровольная плата, размер ее определялся на местных сеймиках.

В ходе преобразований на территории ВКЛ были созданы цейхгаузы в Вильно, Могилеве, Орше, Полоцке и Смоленске. Также работали литейные мастерские по производству пушек в Вильно и Олькенниках, однако большинство орудий производили для своих нужд магнаты. В целом ситуация с артиллерийским парком в ходе реформы заметно улучшилось, однако, как и в случае с остальными воинскими частями, реформа была проведена лишь частично и способствовала большему усилению частных магнатских войск, при том что после 1635 г. войско ВКЛ было очень сильно сокращено.

Источники и литература

1. Дельбрюк, Г. Всеобщая история военного искусства / Г. Дельбрюк – М. : Эксмо, 2008. – 864 с.
2. Gorski, K. *Historia artylerii Polskiej* / K. Gorski. – Warszawa, 1902. – 327 s.
3. Wisner, H. *Wojsko litewskie I poł XVII wieku. Cz. 3.* / H. Wisner // *Studia i Materiały do Historii Wojskowości.* – 1978. – Т. 21. – S. 45–148.
4. *Króla Władysława IV artykuły dla artylerii* // *Polskie ustawy i artykuły wojskowe: od XV do XVIII wieku* / S. Kutrzeba – Krakow: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellonskiego, 1937. – S. 225–232.
5. *Volumina legum: w 9 t.* / J. Ohryzka. – St. Petersburg : Przedruk zbioru praw staraniem
xx. pijarów w Warszawie, od roku 1732 do roku 1782, wydanego, nakładem i drukiem Jozofata Ohryzki, 1859–1860. – Т. III : *Ab anno 1609 ad annum 1640.* – 482 s.

РЕПОЗИТОРИЙ ГТУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ